

Понарина Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Армавирского института
социального образования,
филиала Российского государственного
социального университета
natasha021072@bk.ru

Ponarina Natalya Nikolayevna

Candidate of Pedagogic,
associate professor of a chair of social work,
Armavir Institute of Social Education,
affiliate of
Russian State Social University
natasha021072@bk.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕОДНОРОДНОСТИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

GLOBALIZATION OF CULTURE AND DISSEMINATION OF HETEROGENEITY OF WORLD CULTURE

Аннотация:

В статье рассматриваются и анализируются некоторые культурные аспекты глобализации, в том числе мнения социологов о распространении неоднородности мировой культуры и глобализации культуры.

Ключевые слова:

глобальная идентичность, политическая форма национального государства, культурный релятивизм, регионализм, консюмеризм, креолизация, религия, плюрализация.

The summary:

The article examines and analyzes some cultural aspects of globalization, including the opinions of sociologists on the dissemination of heterogeneity of world culture and globalization of culture.

Keywords:

global identity, political form of national state, cultural relativism, regionalism, consumerism, creolization, religion, pluralization.

До 1970-х годов содержание мировой культуры оставалось преимущественно англо-европейским со все большим доминированием США. Американская поп-культура и продукция распространилась по всему миру – рок-музыка, мыльные оперы, джинсы, кока-кола, фаст-фуд, голливудские фильмы. Глобализация вкусов в еде, одежде и музыке способствовала также созданию модели глобальной идентичности, модели поведения свободного в своем выборе, ищущего удовольствий потребителя. На более глубоком уровне многие неправительственные и межправительственные организации создали целый ряд стандартизированных принципов, моделей и методов организации социальной жизни. Например, выкристаллизовалась базовая мировая модель современного национального государства, в соответствии с которой государство отвечает не только за порядок внутри страны и ее защиту от внешней угрозы, но также за строительство современного общества, обеспечение благосостояния граждан и их участие в управлении страной.

К началу 1980-х годов структуризация мировой культуры привела к образованию стандартных глобальных моделей для целого ряда видов деятельности – в науке, медицине, бизнесе, технике и даже в сфере отдыха и развлечений.

Мировая культура – это не только гомогенизирующая сила, она также порождает и поддерживает разнообразие и дифференциацию. Осознание этой особенности мировой культуры произошло не сразу; в течение 1970-х годов многие аналитики рассматривали глобализацию в основном как эквивалент гомогенизирующей американизации. Для понимания распространения неоднородности мировой культуры важно иметь в виду пять факторов; по иронии, некоторые из них являются также важными элементами гомогенизирующей способности мировой культуры.

1. *Успешность политической формы национального государства.* Быстрая деколонизация после 1945 года привела к тому, что мир почти полностью представлял собой

совокупность независимых государств. Большинство новых государств с готовностью вступили в организации глобального управления, помогая формировать соглашения, отражающие принципы и предписания мировой культуры. Граждане новых стран охотно вступали в МНО, пополняя членство в этих организациях гораздо быстрее, чем это делали граждане старых стран. Таким образом, представители Третьего мира все сильнее заявляют о себе в развитии мировой культуры, а дебаты о приемлемой социальной организации и деятельности часто носят менее консенсуальный характер, чем в прошлом. Культурные разногласия были особенно острыми в таких областях, как движение за права женщин, охрана окружающей среды, права человека.

2. *Культурный релятивизм и идеология культурной аутентичности.* Интеллектуальные течения в социальных и гуманитарных науках вместе с идеологиями национализма и национального самоопределения сделали принцип фундаментально равной ценности всех человеческих культур центральным постулатом мировой культуры. Этноцентризм стал рассматриваться как ловушка и несправедливость; терпимость и защита отличия считается высоконравственной позицией. Особой моральной добродетелью обладают в современном мире бедные, изолированные, угнетенные – маргинальные народы, чье право на собственную культуру было нарушено наступлением глобализации (некоторые усматривают в этом возвращение к идеализации «благородного дикаря» Ж.-Ж. Руссо). Эта универсалистская форма партикуляризма побуждает народы подчеркивать собственную традицию и самобытность в противовес универсалистским принципам мировой культуры, которые, как считается, действуют одинаково повсюду. В западных обществах такой партикуляризм стимулируется космополитическими интеллектуалами, которые находятся в поисках настоящей экзотической кухни или этнически самобытной «мировой» музыки. В то же время некоторые политические группы считают культурную аутентичность средством извлечения выгоды из глобальных систем, так что самобытность и отличие стали стратегическими ресурсами для мобилизации масс. Как следствие, приобрели актуальность разного рода этнонационалистические движения (басков, бретонцев, хорватов, квебекцев, шотландцев, тамилы и т. д.) и реструктуризация, проводимая государствами, церквями, школами и другими организациями.

3. *Регионализм.* Примерно половина международных организаций, существующих с 1950 года, были по своему масштабу региональными; они активизировали субидентичности европейцев, латиноамериканцев, жителей Азии и многих других народов. Подобно этнонационализму, регионализм получил развитие в ходе интенсификации мировой культуры. Глобальные структуры, идеологии, принципы и модели образуют некую конструкцию, объединяющую разнообразные социальные группы. Когда эта конструкция укрепилась, различные региональные организации и движения начали расширяться, чтобы реализовать заложенный в ней потенциал и обсудить ее значимость. Тот же процесс мы наблюдаем внутри международных организаций и глобальных корпораций. Например, Международная сеть кабельного вещания (CNNI) как унитарная организация начала распространять свой стандартизированный информационный продукт на английском языке среди телекомпаний всего мира, однако в конечном счете создала множество региональных центров, вещающих на родном для основной аудитории языке.

4. *Консюмеризм как адаптивная интерпретация.* Продукция и символы глобальной поп-культуры проникают на многие местные рынки, а идеология экономической свободы и выбора, присущая этой культуре, стимулирует разнообразие применений и интерпретаций стандартизированной структуры потребления. К примеру, потребителям в Гонконге может понравиться ресторан «Макдональдс» как за чистоту, так и за качество пищи. Они рассчитывают на быстрое обслуживание и сохраняют за собой право есть не спеша.

В городе, где мало свободного пространства, ресторан может стать местом отдыха для молодежи или местом, где можно отпраздновать какое-либо событие. Приспосабливая торговлю к местным условиям и вкусам, «Макдональдс» утратил свою иностранную ауру, вписавшись в разнообразную, космополитичную кулинарную сцену Гонконга. В Пекине американское происхождение «Макдональдса» может быть привлекательным для продвинутых китайцев как символ принадлежности к глобальному обществу, но среди многих корейцев в Сеуле эти самые американские корни подвергаются критике. Не отрицая способность многонациональных корпораций привлекать потребителей своей продукцией и логотипами, недавние исследования показывают, что эти корпорации должны учитывать различные, потенциально изменчивые вкусы потребителей. Поп-культура во все большей мере создает глобальные вкусы, но также взыскательных потребителей, которые не дают этой культуре стать полностью единообразной.

5. *Креолизация.* Во многих сферах гомогенизирующая сила мировой культуры сталкивается с укоренившимися вкусами и традициями, которые в свою очередь могут быть следствием прежних столкновений с соседями или колонизаторами. В результате креативных процессов взаимодействия, в различных местах общие элементы принимают различные формы. Поэтому распространение мировой культуры приводит не к гомогенизации, а к новым смешениям культур, каждая из которых подвергается «креолизации» по-своему. Иллюстрацией может служить музыка Западной Африки. Популярные музыкальные стили, сами являющиеся смешениями различных традиций (бразильская музыка, блюз, британский рок), становятся элементами новых и отличающихся стилей. Приспосабливая местные инструменты или ритмы к новым веяниям, африканские музыканты участвуют в глобальном музыкальном движении. Культурные потоки поступают из многих источников, непредсказуемо пересекаются и, принимая новые формы, продолжают свое течение в другие, новые места. Как они продолжают свой путь и то, к какой аудитории они в итоге приходят, частично зависит от маркетинга и рекламных кампаний, проводимых глобальной системой коммерческих средств массовой информации, однако эта система является лишь одним фактором, формирующим эстетическую ориентацию местных сообществ. Кроме того, в интересах коммерческих структур – способствовать многообразию.

Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон, анализируя глобализацию культуры, отмечают, что «современная культурная глобализация ассоциируется с несколькими достижениями, такими как: новые глобальные инфраструктуры беспрецедентного масштаба, обеспечивающие большие возможности проникновения элементов культуры через границы и снижения себестоимости их использования; рост интенсивности, объема и скорости культурного обмена и коммуникаций всех видов; распространение западной массовой культуры и увеличение коммуникаций в культурном бизнесе как основное содержание глобального культурного взаимодействия; преобладание многонациональной индустрии культуры в создании и владении инфраструктурами и организациями для производства и распределения культурных товаров; сдвиг в географии глобального культурного взаимодействия, отступающей в некотором серьезном отношении от географии глобального порядка, существовавшего до Второй мировой войны» [1, с. 402–403].

В большинстве дискуссий о мировой культуре основное внимание уделяется ее экспрессивным или нормативным измерениям. Экспрессивная (популярная) культура включает в себя продукцию средств массовой информации, потребительские товары, приобретающие статус символов современности и авангардизма, продукты питания и стили одежды, заимствованные у определенных культур и вошедшие в моду во всем мире, и т. д.

Мировая культура порождает конфликт в мировом сообществе в силу процесса, который как бы направил Запад против самого себя. К началу 1970-х годов, когда в Африке и Азии образовались десятки новых государств, оппозиция продолжавшемуся экономическому и культурному доминированию западных стран (получившему название неокolonизма и культурного империализма) стала проникать в глобальные организации, особенно в подразделения ООН. Различные ассоциации менее развитых стран требовали реструктуризации мирового сообщества, к созданию Нового Всемирного Экономического Порядка и Нового Всемирного Информационного Порядка, который ограничил бы деятельность транснациональных корпораций и способствовал переводу ресурсов в более бедные страны. Бывшие колонии начали все настойчивее призывать к соблюдению существующих в мировой культуре принципов равенства и развития. Дальнейшая напряженность возникла, когда глобальный сектор прав человека (во все большей степени включающий в себя людей из незападных стран) все большее внимание стал обращать на новые государства, осуждая их за то, что они поддерживают одни глобальные универсалии и игнорируют или грубо нарушают другие, особенно те из них, которые относятся к участию граждан в политической деятельности.

Более тщательный анализ мировой культуры (мировых культур) указывает на наличие множества моделей основных конструкторов мировой культуры. Например, из западной традиции произошли модели либерального, социалистического и корпоративного государства, а также государства благосостояния; из азиатских источников берут свое начало квазисемейные и руководимые государством модели развития. Другими примерами могут служить множество моделей индивидуальных стилей, предпринимательства и национальных форм государственного устройства. Сложность мировой культуры за последние десятилетия быстро повысилась, возможно, наиболее резко после падения коммунистической системы и окончания холодной войны, когда во все большем количестве стали появляться альтернативные культурные конструкции. Менее богатые и более периферийные общества имеют меньше возможностей внести свой вклад в мировую культуру, но многие представители более богатых обществ, выступающих на глобальной арене, оказали им мощную поддержку, в результате чего мировая культура становится еще более сложной и беспорядочной, но также более значимой для структуризации и перемен на национальном и локальном уровне.

Необходимо отметить, что культурная глобализация имеет две стороны: с одной – идет экспансия западной (в основном американской) культуры в другие регионы мира, а с другой – «имеет место феномен «обратной глобализации», в рамках которого люди перемещаются из отсталых регионов мира – стран Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии – в глобализированные города, такие как Лондон и Париж, Франкфурт и Рим, Мадрид и Амстердам» [2, с. XXXIII]. При этом иммигранты несут с собой в новые места обитания свою культуру: язык, религию, обычаи, национальную кухню и т. п., создавая таким образом уникальную транскультурную среду для обозначения которой Р. Робертсон предложил термин «глокализация», соединяющий в себе смысл двух слов: «глобализация» и «локализация».

Начиная с раннего периода европейской экспансии многие из символов, организующих институты и основополагающих постулатов, составляющих мировую культуру, имели религиозное происхождение. Завоевания, обращение народов в христианство и миграция помогли европейцам сделать значительную часть мира «безопасным для христианства», придав появляющейся мировой культуре отчетливо христианский характер, хотя большая часть мира христианской не стала. На текущем этапе культурной глобализации роль религиозных институтов, возможно, уменьшилась, однако различные религи-

озные акторы на глобальной сцене ощутимо и по-новому влияют на мировую культуру, предлагая альтернативные мировоззрения. Религиозная глобализация была важна для создания мировой культуры, способствуя ее неоднородности и порождая новые формы конфликта.

Религия играла особую роль в конструировании мировой культуры, давая мотивацию для одних приверженцев глобализации и легитимизируя действия других.

То, что религия пропагандирует неоднородность мировой культуры частично отражается в усилении роли Третьего мира в глобальных религиозных организациях.

Связь религии с культурным релятивизмом – еще один аспект неоднородности – традиционно сильно варьирует и поэтому является более сложной. В некоторых случаях, как в случае индуистского национализма, религия становится основным средством выражения национальной самобытности. Еще один вариант – это исламский фундаментализм, который претендует на глобальную легитимность, поскольку выступает в защиту «истинного» ислама, одновременно отвергая ценность других традиций. Наконец, религия помогает пропагандировать неоднородность с помощью процесса креолизации. Здесь снова следует упомянуть пятидесятничество. Инспирированное Америкой движение с евангелической направленностью и секулярной приверженностью к материальному прогрессу стало представлять собой мозаику стилей и практик; местные конгрегации приспосабливали глобальные модели к своим собственным нуждам без прямого контроля извне. По мере проникновения в «национальные» религиозные традиции новые глобалистские движения приводят к новым соприкосновениям, которые креолизируют религиозные культуры. Конечно, этот процесс имел прецеденты. Во многих успешных религиозных традициях существовал баланс между универсалистскими амбициями и местной креативностью.

Религия способствует также плюрализации мировой культуры и возникновению конфликтов. В религиозных традициях существуют различные представления о хорошем обществе, что приводит к разным интерпретациям кажущихся общими глобальных ценностей.

Отдельные элементы мировой культуры также вызывают осуждение у религиозных кругов. В последние десятилетия, например, в мировой культуре утвердился принцип, согласно которому женщины являются полноценными гражданами и им должны быть предоставлены равные права и возможности. Однако во многих традициях равенство для женщин проблематично. Например, движение Талибан в Афганистане категорически против равенства женщин. Эти религиозно настроенные акторы смогли организовать серьезный ответный удар по глобализации, хотя они принимают многие базовые элементы мировой культуры. Религия дает хорошую возможность противостоять угрозе, которую представляет собой глобализация как таковая. По мнению некоторых групп, речь идет о том, что глобализация может поставить под вопрос выживание их культуры.

В целом религия является ключевым аспектом глобализации культуры; традиции распространяются, транснациональные сети расширяются, национальные культуры все более смешиваются и появляется новое восприятие мира. Она играет важную роль в интенсивном споре по поводу глобальных ценностей и миропорядка. Однако созидание мировой культуры стало в основном секулярным процессом; оно не имеет трансцендентного содержания в общепринятом смысле. Культурная неоднородность и конфликты принимают многие формы, и лишь иногда религиозные. Хотя религия тесно связана с глобализацией и вовлечена в ее динамику, она ни в коей мере не является доминирующей силой. Может или должна ли она играть большую роль в формировании желаемого мирового

порядка, скорее всего будет центральным вопросом в будущих дебатах о глобальной культуре.

Ссылки:

1. Хелл Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2005.

References (transliterated):

1. Hell D., Gol'dblatt D., Makgryu E., Perraton J. Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika, kul'tura. M., 2004.
2. Benhabib S. Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu epohu. M., 2005.